

Архиепископ Верейский (Евгений)

Ректор Московской духовной академии

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОСИФ ВОЛОЦКИЙ И РУССКОЕ САМОДЕРЖАВИЕ

Мы переживаем вместе со своим Отечеством времена трудные, но интересные и благодатные. Каждый неравнодушный гражданин без особого труда может познакомиться с несекуляризованной историей государства, в котором волею Господа ему довелось родиться и жить. Старшие поколения сейчас заново открывают для себя историю России, а молодые люди узнают о тех событиях, которые происходили на Русской земле, в максимально достоверном изложении, без соответствующей политической конъюнктуры идеологической обработки. Хотя и в наши дни нередко появляются учебники истории, где даже не упомянуто об участии многих выдающихся деятелей Церкви в решении судеб народа и государства.

И в этой связи хочется особо подчеркнуть роль Московской Духовной Академии и Семинарии в сохранении исторической правды. В разные периоды, в том числе и в советское время, здесь работали серьезные ученые, посвятившие свои труды исследованию роли Православной Церкви в становлении и укреплении Российского государства. И сейчас под молитвенным покровом преподобного Сергия в стенах его Лавры совершается кропотливая и в высшей степени интересная своими результатами научная работа.

Таким образом, вполне закономерно, что именно в Московской Духовной академии собрались ученые, преподаватели, студенты, чтобы вести разговор об одной из ярчайших личностей отечественного Православия — преподобном Иосифе Волоцком, гражданский подвиг которого по-настоящему был осмыслен только сейчас, спустя 500 лет после его блаженной кончины.

Если обратить внимание на то, в каком контексте чаще всего встречается в исторических сочинениях, в трудах по истории Церкви имя преподобного Иосифа Волоцкого, получается, что речь идет, прежде всего, о выразителе одного из путей монашеской жизни, и этот вопрос является исключительно внутрицерковным делом. Нередко все изложение темы сводится к противопоставлению преподобных Иосифа Волоцкого и Нила Сорского, а в современной литературе традиционно присоединяется комментарий на тему: «Как консерватор Иосиф Волоцкий не дал развиваться либеральному направлению в духовной жизни Руси». Однако время перемен заставило нас более основательно заняться рассмотрением собственной истории, а за таким детальным рассмотрением последовали выводы, скажем прямо, неожиданные для одних и весьма неприятные для других.

Обратимся к тем временам, в которые довелось жить преподобному Иосифу Волоцкому, родившемуся в 1439 году. Состояние русских земель, которое застал преподобный Иосиф, можно охарактеризовать одним словом — раздробленность. Да, существовала достаточно сильная власть великого Московского князя, но удельных князей-соперников у него было немало, а еще — крупные вольные города Новгород и Псков. Одновременно набирала силу и Церковь. Крупными землевладельцами становятся монастыри (к середине XVI века уже более трети населенных земель было в церковной собственности).

В 1462 году великое Московское княжение занимает Иван III и вскоре начинает мощный натиск и на своих родных братьев, и на опасных соседей, и на богатые вольные города, присоединяя все новые области к Москве. Ощутил крепкую руку великого князя и Иосиф Волоцкий, ставший по его повелению игуменом «придворного» Боровского монастыря. В монастырских вотчинах Иван III распоряжался как хозяин. Игумен Иосиф пытался уберечь свои территории, крестьян от произвола великокняжеских слуг, но успехом его усилия не увенчались. И тогда он перенаправил все свои духовные силы и практические таланты на поддержку брата Ивана III — Волоцкого князя Бориса Васильевича, перейдя в его удел. Сотрудничество игумена и удельного князя было более чем успешным. Недалеко от Волока Ламского появился монастырь, ставший одним из крупнейших на Руси, а удельный князь сумел не только сохранить свое княжение, но еще и передать удел по наследству сыновьям.

В это время Новгород делал последние отчаянные попытки отстоять свою независимость от Москвы, позволив распространиться у себя так называемой «ереси жидовствующих». Религиозная обособленность давала новгородцам иллюзию суверенитета, Однако равновесие на этих весах удерживалось с трудом: одна из чаш — Литва или Московское княжество — должна была неминуемо перевесить. А склонялся Новгород в большей степени все-таки к иноверной Литве.

Новгородскую кафедру занимал тогда архиепископ Геннадий, поставленный в Москве, который, обнаружив ересь и ужаснувшись этой нечаянной угрозы, начал с ней жестокую борьбу. К этому времени ересь успела укорениться в Москве. Чтобы с ней справиться, понадобились объединенные усилия Церкви и государственной власти. Но прежде необходимо было обличить еретиков, показать всю губительность ереси, ее разрушительность для только еще сформировавшегося Русского централизованного государства. И эту задачу по призыву архиепископа Геннадия блестяще выполнил волоцкий игумен Иосиф. Памятником этой борьбы стал первый богословский свод Руси, получивший название «Просветитель».

Когда ученые говорят об этом главном труде преподобного Иосифа Волоцкого, то особо отмечают выдающиеся литературные качества этой книги: стройность и четкость изложения, взвешенность, рационализм, безупречную логику. И еще замечают, что нет следов редактирования, упорной работы над текстом. Это свидетельствует о том, что в условиях напряженнейшей идеологической и политической ситуации в государстве преподобный Иосиф оказался полностью готовым к предназначенной ему миссии. И защищало его оружие — острое перо — не только православную веру, но и православное Русское государство. Личная высокая духовная жизнь волоцкого старца сочеталась с такой же высокой озабоченностью судьбой всего народа, в равной степени он был патриотом Отечества Небесного и земного.

Победа над ересью вывела преподобного Иосифа Волоцкого и его монастырь на новый уровень взаимодействия с государственной властью. Иосиф Волоцкий и Иван III были одного возраста, но к началу XVI века болезненная немощь великого князя уже сказывалась, и для него первого вопрос о преемнике становился насущным. Решению этого вопроса предшествовала нешуточная борьба между партиями наследников — сына Ивана III Василия и внука Дмитрия (от умершего к тому времени старшего сына Иоанна). Но поддержка великой княгиней Еленой, матерью Дмитрия, еретиков, лишила эту партию всяких надежд на престолонаследие. Иван III провозгласил самодержцем и великим князем сына Василия. Это событие стало следствием влияния волоцкого игумена, занявшего непримиримую позицию по отношению к еретикам и их сторонникам, невзирая на то, что это были люди высокого ранга и знатного происхождения, борьба против которых могла закончиться для него трагически.

Не побоялся также преподобный Иосиф в вопросе о монастырских имениях пойти вразрез с позицией «нестяжателей», которые выражали чаяния самого государя. На соборе, который должен был решить вопрос, владеть ли монастырям вотчинами, игумен Иосиф так убедительно разъяснил всю неправомочность посягательств на земли, отданные благочестивыми богомольцами в дома Божьи — монастыри, что пришлось царю отступить. Это событие тоже в немалой степени способствовало росту авторитета великого волоцкого старца.

В 1505 году скончался Иван III, а правление Василия III началось уже при надежной поддержке Иосифа Волоцкого и его учеников. Показателен тот факт, что из восьми епархий, существовавших в Русском государстве, к 1509 году пять занимали те, кого впоследствии стали называть «иосифляне» — выходцы из Иосифова монастыря, хотя и создан был монастырь совсем недавно и не получил еще такой славы, как Кириллов Белозерский или Троицкий Сергиев. Но и в этом было свое преимущество. Настоятель монастыря не имел звания архимандрита, а потому перед рукоположением в епископский сан постриженники Волоколамского монастыря переводились настоятелями в московские монастыри, в частности, в Симонов и Новоспасский, или в близкий царскому двору Угрешский. Так постепенно укреплялась иосифлянская традиция, иосифлянские взгляды и в среде священноначалия Русской Церкви, и в монашеской среде.

При этом церковная иерархия совершенно не стремилась к занятию места власти светской. Преподобный Иосиф четко обосновал и объяснил функции Церкви по отношению к государству и, в особенности, обязанности государя по отношению к Церкви. Так в Русском государстве нашла свое реальное воплощение идея «симфонии» властей. Сейчас бы мы назвали это взаимовыгодным сотрудничеством.

Правда, в отношении великого князя к волоцкому игумену был некоторый период охлаждения, связанный с приближением ко двору князя Василия (Вассиана) Патрикеева, сделавшего быструю политическую карьеру в иноческом сане на волне популярности идей «нестяжателей». Но Вассиан не мог предложить царю привлекательной для него политической программы, да и думал он не об интересах государства, тем более Церкви, а только о восстановлении утраченного собственного высокого статуса, что обычно называют «использованием служебного положения в личных, корыстных целях». Такой союз был заведомо обречен.

Преподобный Иосиф Волоцкий преставился ко Господу в 1515 году, и с этого же времени начались поездки великого князя в Волоколамский монастырь. В Мо-

ске было устроено подворье Иосифова монастыря, где по очереди жили волоцкие старцы. Великий князь приглашал их к себе для беседы или сам посещал на подворье. Живо было и слово самого преподобного Иосифа. Епископ Крутицкий Нифонт на своей рукописи «Просветителя» отметил, что книгу часто берут читать митрополит и царь.

Игуменом в монастыре после преподобного Иосифа был старец Даниил, которого уже в 1522 году взяли в Москву на митрополию и который всемерно поддерживал объединительную политику Московского государя. При нем высшие посты в церковной иерархии занимали иосифляне и их сторонники.

Еще одним выдающимся последователем преподобного Иосифа в деле укрепления власти Московского государя и положения Русской Церкви стал митрополит Макарий. По его инициативе Иван Грозный венчается на царство. Чин венчания составлен самим митрополитом с включением в него отрывков из творений Иосифа Волоцкого. Вслед за этим митрополит Макарий созывает Соборы, которые причисляют к лику святых целый сонм великих подвижников, которые почитались местно. Этот шаг в церковной сфере символизировал факт создания единого Русского государства. При этом в формировании официальной идеологии русского самодержавия решающую роль, несомненно, сыграли иосифляне.

Митрополиту Макарию также удалось отстоять неотчуждаемость церковных богатств во время реформ Ивана Грозного. В 1551 году на Стоглавом Соборе царь поставил вопрос о монастырских землях. Но среди десяти участников Собора пятеро были постриженниками Волоколамского монастыря и четверо — их сторонниками. Иосифлянская позиция возобладала, и секуляризационные попытки Ивана Грозного были отвергнуты. Показательны в этом отношении документы Стоглава: в них содержится немало цитат из сочинений преподобного Иосифа Волоцкого и его верного ученика — митрополита Даниила.

В правление Бориса Годунова, при царе Феодоре Иоанновиче, в 1589 году был поставлен первый всероссийский Патриарх — Иов. К этому времени заметно окрепло не только государство, но и Церковь. Состояние Русской Церкви, самостоятельной и процветающей, заметно отличалось от положения других Поместных Церквей, испытывавших натиск мусульман. Тогда и зародилась у государя идея патриаршества. Будущий Патриарх был воспитан в иосифлянских традициях сначала в Старицком, потом в Новоспасском и Симоновом монастырях. В своих посланиях Патриарх Иов использовал целые отрывки из «Просветителя» и творений иосифлян. При нем уже в 1591 году местное почитание преподобного Иосифа было подтверждено установлением общецерковного празднования его памяти. Одновременно это был период, когда завершилось правление династии Рюриковичей, так много сделавших для возвеличения Русского государства и его Церкви.

Одним из верных соратников Патриарха Иова был будущий Патриарх Гермоген, тоже воспитанник иосифлян. В Смутное время Патриарх Гермоген стал символом сопротивления русского народа иноземному произволу. Беззаветное, самоотверженное служение Русской Церкви и своему православному Отечеству последователей преподобного Иосифа Волоцкого увенчалось великим мученическим подвигом Святителя Гермогена, погибшего в польском заточении.

Решительный слом иосифлянской традиции произошел во 2-й половине XIX века, практически накануне революционных событий в России. В появив-

шейся в 1868 году магистерской диссертации И.Хрущева «Исследования о сочинениях Иосифа Санина» чуткая православная душа без труда уловила, по выражению церковного историка К.И.Невоструева, «вольные и обидные для Церкви Русской и преподобного суждения и нарекания», которые были подхвачены либерально настроенными, враждебно относящимися к самодержавию учеными Н.Костомаровым и О.Миллером. В их статьях говорилось о противопоставлении направлений Иосифа Волоцкого и Нила Сорского, которого в этой «идеологической борьбе» объединили с Вассианом Патрикеевым. Так Иосиф Волоцкий, без которого теперь уже не обходилось ни одно произведение историко-публицистического жанра, оказался в роли формалиста-консерватора и поборника ненавистного либералам самодержавия.

Чем закончился этот период, мы знаем — мученической гибелью последнего русского царя и членов и его семьи. Казалось бы, при новой власти, при победе новой, безбожной идеологии все бывшие церковные дела должны были уйти в забвение. Но имя преподобного Иосифа Волоцкого обнаруживается в трудах советских ученых, появившихся сразу после Великой Отечественной войны (к примеру, у И.Будовнича в «Русской публицистике XVI века»). Причем исследователи пишут о том, что союз Иосифа Волоцкого с великокняжеской властью свидетельствует не о консерватизме, а о прогрессивности его политической позиции, ведь именно самодержавной власти, а не ее противникам принадлежало историческое будущее.

Сегодня, когда перед нашими глазами — многовековой путь других христианских (или когда-то христианских) государств и народов, мы, обладая этими знаниями, можем разобраться и в том историческом пути, который уже проделан Российским государством. Один опыт — у наших западноевропейских соседей: утрата Православия, борьба против католичества, Реформация, повлекшая за собой религиозные войны, вслед за этим эпоха Просвещения, попытавшаяся отменить Бога и завершившаяся борьбой против христианства как такового. Раздробленная Европа в наше время пытается объединиться под флагом экономического союза, но эта материалистическая основа оказывается ненадежной, так что этот союз трещит по всем швам.

Похожее произошло и с нами: предложенная коммунистами новая идеология, основанная на том же материализме и обещавшая скорое построение коммунистического рая, лишь на короткий период объединила народы, приведя государство к полному краху.

Но не зря пролилась на нашей земле кровь сотен тысяч новых мучеников за Христа. Мы стали свидетелями события, которое называют вторым Крещением Руси. Эта новая, бурная христианизация никого не оставляет равнодушной, вселяя в одних — надежду, в других — страх. Соответственно этому и упоминания о преподобном Иосифе в современной литературе прямо противоположного характера — либо похвала, либо поношение. В такой ситуации каждому человеку самому предстоит все правильно оценить и осмыслить.

Думается, что и сегодняшняя юбилейная конференция в нашей Академии вызовет немалый интерес и видных исследователей, и учащейся молодежи, и всех тех, кто неравнодушен к истории Родины, благодаря представленным на ней докладом современных ученых, открывающих для нас новые страницы в историографии великого святого и великого гражданина нашего православного Отечества.